

В статье отражены результаты исследования, проводимого автором в рамках гранта Российского научного фонда «Методы интеграции зон исторической застройки и сохранения объектов культурного наследия в условиях развития современных городов северо-востока Китая». Рассмотрены и охарактеризованы основные этапы формирования в Даляне районов индивидуальной жилой застройки (особняков). Выявлены особенности размещения, планировочной и архитектурно-художественной организации построек данного типа. Отмечено значение сохранившихся объектов историко-культурного наследия в развитии современной застройки города.

Ключевые слова: Далянь; особняки; застройка; архитектура; наследие. /

The article reflects the results of the study conducted by the author under the grant of the Russian Science Foundation “Methods of integration of historical development zones and preservation of cultural heritage sites in the context of development of modern cities in northeastern China”. The main stages of formation of individual residential development areas (mansions) in Dalian are considered and characterized. The author reveals the features of placement, planning and architectural and artistic organization of buildings of this type. The author also notes the importance of preserved historical and cultural heritage sites in the growth of modern development of the city.

Keywords: Dalian; mansions; development; architecture; heritage.

Районы особняков в Даляне. История и современность / Dalian mansion districts: History and modernity

текст

Михаил Базилевич

Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)

text

Mikhail Bazilevich

Pacific National University
(Khabarovsk)

Введение. Современный архитектурный ландшафт Даляня отражает сложные и многообразные процессы кросс-культурного взаимодействия китайской, русской и советской, японской и западноевропейской архитектурных школ, каждая из которых оставила свой неповторимый след в истории и материально-пространственной среде города. Интернациональный характер застройки и наличие значительного числа памятников зодчества ушедших эпох составляют основу культурной идентичности города и являются одним из ключевых драйверов развития туризма в регионе. В настоящее время в планировочной структуре Даляня выделяются несколько сложившихся обособленных фрагментов исторически ценной застройки, окруженных многоэтажными кварталами современных жилых и общественных зданий. В рамках данной публикации представляется целесообразным уделить внимание районам особняков, формировавшимся на разных этапах развития города и отражающим представления иностранных архитекторов, работавших в Даляне, о принципах организации комфортной среды обитания. Данный тип объектов, в отличие от крупных ведомственных, общественных построек и зданий финансовых учреждений, нередко становившихся предметом исследований российских и иностранных специалистов, в научном дискурсе пока что не получил подробного освещения и целостного осмысления. Отдельные аспекты строительства и художественные характеристики жилой застройки города рассматривались в работах С. С. Левашко [1], Ю. Н. Кишика [2] и Е. В. Глатоленковой [3]. Однако в настоящее время отсутствует систематизированная картина развития в Даляне районов индивидуальных жилых домов, вследствие чего данная проблематика требует внимания и дальнейшего изучения.

Индивидуальная жилая застройка Даляня по большей части представлена объектами иностранного архитектурного наследия, включая квартал особняков в границах бывшего Административного городка (район моста Шэнь), ансамбль вилл и особняков Наньшань, несколько сохранившихся жилых кварталов вдоль ул. Фэнмин, группу домов, оставшихся на месте бывшего курортного поселка Кашегавры, русские, японские и китайские особняки и коттеджи в районе порта Люйшунь, а также

район традиционных китайских коммерческих и жилых кварталов по ул. Дунгуань (рис. 1).

Исторически сложившиеся зоны индивидуальной жилой застройки. Согласно первоначальному плану, составленному петербургским архитектором К. Г. Сколимовским, пространство города разделилось на три основные части: Европейский город, Китайский город и Административный городок, отделенный от двух других районов выемкой железной дороги (рис. 2). Территория Европейского города, в свою очередь, включала коммерческую и гражданскую части, разделенные осью широкого Московского проспекта, а также район особняков, строительство которого планировалось с восточной стороны от городских садов. Однако к осени 1905 года, то есть ко времени фактической утраты российским правительством контроля над Ляодунским полуостровом по итогам Русско-японской войны, были выполнены лишь работы по дорожному планированию территории Европейского города, а строительство планируемых капитальных построек начато так и не было [4]. В тоже время завершилось возведение большей части объектов Административного городка, включавших сооружения, относящиеся к порту и железной дороге, а также особняки для служащих пароходства, заводов и Китайско-восточной железной дороги (КВЖД).

Особняки Административного городка концентрировались с южной стороны диагонали Инженерного проспекта, соединявшего Административную и Управленческую площади. По данным Е. В. Глатоленковой [3], объекты до 1905 года строились по индивидуальным проектам архитекторов Г. Р. Юнгхенделя и Брэда Рино Щаранского, а также типовым проектам, разработанным специалистами технического отдела общества КВЖД под руководством гражданского инженера К. К. Иокиша. Авторство нескольких зданий, построенных в 1910 году, принадлежит японским архитекторам. В целом все объекты этой части административного городка обладают общностью замысла и определенным стилистическим единством. Выдержанные, как отмечает С. С. Левашко [1], в формах немецкого модерна «английского образца», объемы особняков отличаются рациональностью планировочных и свободой фасадных композиций с характерным для этого ответвления модерна отходом от украша-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

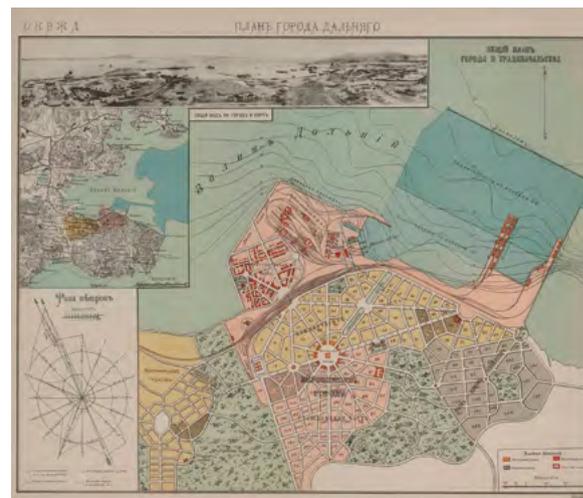

< Рис. 1. Схема Даляня с обозначением историко-культурных зон индивидуальной жилой застройки.
Сост. М. Базилевич

тельства в сторону выявления конструктивной основы зданий. Функцию декора в основном выполнял фахверк, вертикали которого контрастировали с горизонтальными членениями открытой лицевой краснокирпичной кладки стен, придавая архитектуре особняков графичность и динамику (рис. 3).

Особняки долгое время использовались по первоначальному назначению. В разные годы в этом районе проживали известные политики, военные, общественные деятели и архитекторы, в том числе и один из создателей Административного городка Г. Р. Юнгхендель. К концу XX века территория находилась в запустении: в части домов проживали люди, а на участках размещались хозяйственные постройки. Реконструкция Инженерного проспекта, выполненная мэрией Даляня по проекту специалистов Хабаровского государственного технического университета, и создание на его месте пешеходной туристической улицы дала новое развитие и расположению по соседству кварталу особняков. В 2011–2013 году его территория была расчищена, выполнено благоустройство, а особняки переоборудованы под корпуса отеля «Dalian Railway 1896 Garden Hotel», работающего и по сей день. Комплексная реконструкция объектов капитального строительства, включавшая замену и усиление части несущих конструкций, обновление кровельного покрытия и внутреннего убранства привела к утрате ряда аутентичных деталей и характерного для особняков Даляня русского периода рисунка крыш с небольшим изгибом углов их скатов, придававшему постройкам азиатский колорит [3]. Тем не менее несмотря на частичные трансформации объемно-планировочных и образных решений зданий, общая атмосфера застройки и целостная композиция ансамбля по большей части были сохранены.

Задумывавшийся первоначальным планом в юго-восточной части города район особняков получил развитие уже в период японского управления Даляня (Дайрена). Японские инженеры в целом сохранили структуру планировочного каркаса города, получившую на новом этапе расширение в западном, южном и юго-восточном направлении. Пространство природной выемки рельефа у северного подножия горы Наньшань, в честь которой в дальнейшем и будет назван этот район и изначально отведенное под разбивку городских садов, в 1905 году но-

< Рис. 2. План города Дальнего с обозначением проектируемых районов. [12, с. 272]

< Рис. 3. Особняки бывшего Административного городка. Современное состояние. Фото М. Базилевича

^ v Рис. 5. Застройка района Наньшань. Современное состояние. Фото М. Базилевича:
 а) бывшая резиденция военачальника Чжан Цзолина
 б) застройка ул. Ванхай
 в) современное состояние объектов с поздними пристройками

вой администрацией было отдано под жилую застройку. Следует отметить, что китайское население проживало в этой местности еще в конце XIX века. Местные жители застраивали склон холма простыми утилитарного вида домами и фанзами, расположенными хаотично и без регулярной структуры улиц (рис. 4). Однако живописный природный ландшафт и открывавшиеся со склонов впечатляющие панорамные виды привлекали внимание иностранных архитекторов и властей города, что вскоре стало причиной сноса старой китайской застройки и начала проведения работ по реновации территории. Так, в период 1905–1930 года в этом месте сформировался новый район вилл и особняков, предназначенных для проживания обеспеченной части населения Дайрена. Китайское же население было переселено на западную

окраину города, где постепенно его усилиями был создан новый коммерческий район (район улицы Дунгуань).

Продолжая движение в сторону вестернизации архитектурного ландшафта города, наметившейся еще в русский период, японские инженеры разрабатывали индивидуальные проекты жилых домов преимущественно в формах западноевропейского зодчества с использованием архитектурно-строительных элементов из кирпича и дерева. Застройка района отличалась многообразием объемных и декоративных решений, а размещение объектов по террасам природного рельефа придавало ансамблю дополнительную выразительность. Регулярная планировка кварталов с привязкой домов к красным линиям улиц, комплексное благоустройство и характерные архитектурные решения построек сформировали образ respectable европейского жилого района в составе быстро растущего азиатского города (рис. 5а, 5б). В 1927 году по ул. Фэнтин (ныне Фэнлинь) было построено двухэтажное здание Немецкого консульства (рис. 6), представляющее оригинальную трактовку мотивов классической архитектуры с нарочито гипертрофированными ордерными и декоративными элементами в пластике стен. Благодаря своим размерам и репрезентативному оформлению уличных фасадов сооружение взяло на себя роль архитектурной доминанты в застройке улицы, сохраняющуюся до настоящего времени.

Рис. 4. Первоначальный вид застройки Наньшаня на японской фотографии начала XX в. (<https://page.lianjia.com/subject/43823.html>)

6

в Рис. 6. Бывшее здание Немецкого консульства (ныне Художественный музей Далинь Вэньбо). Фото М. Базилевича

^ Рис. 7. Застройка квартала Фусимидаи. Современное состояние. Фото М. Базилевича: а) со стороны ул. Горького б) со стороны ул. Синьхуа

По данным китайских исследователей [5] на территории района границах ул. Ванхай, Фэнлинь, Цици и Наньшань сохранилось 47 зданий, относящихся к периоду японской оккупации города. Все объекты находятся в удовлетворительном состоянии, в частности, сохранены объемные и фасадные решения, в то время как характер внутренних планировок и убранство интерьеров претерпели значительные изменения на фоне смены владельцев жилых домов и текущего ремонта. В целом достаточно высокий уровень сохранности застройки района объясняется тем, что большая часть зданий находится в частной собственности, а ряд объектов состоит на балансе Бюро по управлению жилищным фондом, что позволяет своевременно производить их ремонтные работы. В то же время отсутствие единых стандартов в области управления домовладением способствовало стихийным перепланировкам и появлению пристроек, не всегда соответствующих общему стилю района (рис. 5в).

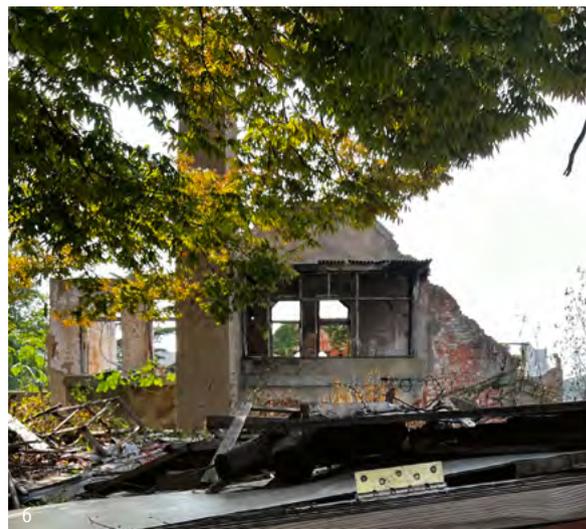
Меньшей степенью сохранности характеризуется застройка еще одного района особняков, сформировавшегося к западу от Европейского города в границах современных улиц Юнцзин, Синьхуа, Горького и Чаньчунь. Работы по дорожному планированию в районе Фусимидаи (японское название того периода) были начаты в 1909 году, однако строительство большинства жилых объектов происходило в 1920-е – 1940 годы [6]. В отличие от Наньшаня основной состав населения Фусимидаи на первых порах составляли мелкие чиновники и предприниматели среднего звена, что объясняет более низкое

качество используемых строительных материалов и меньшую выразительность архитектурных решений. После освобождения города и установления власти Китайской Народной Республики на фоне наличия в окрестностях района правительственных, медицинских и образовательных учреждений в него переехало много университетских профессоров, научно-исследовательских работников и крупных чиновников, что способствовало изменению структуры населения и повышению социального статуса самих резиденций. Центральной осью района является ул. Фэнмин, концентрирующая по своему фронту наибольшее количество исторических зданий. В архитектурно-стилистическом отношении так же, как и в Наньшане, застройка Фусимидаи развивалась в духе эклектики с преобладанием форм и декоративных элементов запад-

в Рис. 8. Реконструкция квартала по ул. Дунгуань. Фото М. Базилевича

> Рис. 9. Текущее состояние застройки бывшего курортного поселка Кашегавры. Фото М. Е. Базилевича:
а) отреставрированный объект
б) объекты в разрушенном и ветхом состоянии

ноевропейского зодчества, трактуемых японскими, а затем китайскими проектировщиками на свой лад (рис. 8). В настоящее время застройка исторических кварталов находится в плачевном состоянии, в 2010 годы более половины зданий было снесено, а на их месте оборудованы шесть автомобильных парковок. Сохранившиеся жилые дома, часть которых находится в частной собственности, испытывают проблемы с водоснабжением и остро нуждаются в реставрации.

Схожие проблемы в начале 2000 годов отмечались и в ряде исторических кварталов вдоль ул. Дунгуань, где отсутствие своевременных мероприятий по выявлению объектов историко-культурного наследия привели к значительным трансформациям архитектурного ландшафта. Многие жилые дома подверглись сносу и непрофессиональным реконструкциям, а вновь возводимые утилитарные коммерческие и жилые постройки существенно изменили восприятие городской среды [7]. Ввиду того, что застройка района в 1920–1940 годы осуществлялась на средства китайских предпринимателей и без привлечения японских архитекторов, характер его планировочной организации и архитектурные решения построек значительно отличаются от других районов города того времени. Структура кварталов характеризовалась высокой плотностью и хаотичностью. Узкие улочки формировались преимущественно двух- и трехэтажными коммерческими зданиями, верхние уровни которых отводились под жилые помещения, а стоящие вплотную корпуса зданий образовывали пространства внутренних дворов. В проработке фасадов использовались мотивы западноевропейской архитектуры, получавшие здесь новое прочтение (рис. 8). Вероятно, китайские строители воспроизводили отдельные элементы и формы русских и японских построек, адаптируя их под объемно-планировочные решения своих объектов. Следует отметить, что подобные китайские районы, расположенные за пределами иностранных концессий, создавались во многих городах страны в первой половине XX века, в том числе и в северо-восточном ее регионе, как, например, городе-спутнике Харбина Фуцзядянь (в настоящее время район Даовай), застройка которого имеет ярко выраженное типологическое сходство с кварталами по ул. Дунгуань. Преобладание коммерческой функции и брандмауэрный

характер компоновки зданий отличает эту историческую зону от жилых районов Даляня, застраивавшихся по проектам иностранных специалистов отдельно стоящими особняками и виллами, но в то же время она представляет безусловный интерес с позиций изучения роли китайского архитектурного наследия первой половины XX века в современном развитии городской агломерации.

В настоящее время практически полностью утрачены особняки и жилые дома, расположенные в бывшем курортном районе Кашегавры, находящемся на побережье Рифовой бухты Блэк-Рок (Heishi Reef Bay). Начало застройки этого района было положено в 1930 годы, когда в приморском пригороде Даляня развернулось строительство особняков дипломатических миссий стран, признавших установление в Маньчжурии марионеточного государства Маньчжоу-Го. По данным Ю. Н. Кишика [2], основным элементом застройки Кашегавров являлся загородный дом для дипломатических представителей и их семей, а сам район к 1945 году был застроен лишь пунктирно. Доподлинно известно, что на территории района возвели особняки дипмиссий Франции и Дании. Помимо зданий резиденций в Кашегаврах имелся стадион, а вдоль береговой линии была оборудована прогулочная набережная. Анализ современных карт Даляня позволяет предположить, что сетка улиц района повторяла очертания морского побережья и спускалась к акватории по ярусным террасам природного рельефа, а натурное обследование местности, проведенное автором в октябре 2024 года, позволило выявить ряд сохранившихся объектов, локализованных вдоль улицы Сикунь, связывающей жилую застройку с пространством набережной. Часть этих объектов находится в руинированном и аварийном состоянии, в то время как несколько зданий все еще используются как жилые дома (рис. 9а). Архитектура объектов достаточно разнообразна и в целом соответствует общему лейтмотиву развития индивидуальной жилой застройки города, связанной с обращением японских проектировщиков к традициям западноевропейского зодчества и дальнейшей свободной трактовкой форм и деталей. Процесс разрушения построек постепенно обнажил их конструктивную основу. Дома с печным отоплением строились из кирпича и дерева, а стены покрывались декоративной краской или штукатуркой, имитиру-

^ v Рис. 10. Особняки в Люйшуньюку. Фото М. Базилевича:
 а) дом начальника 7-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады генерал-майора Р. И. Кондратенко, 1903
 б) японские жилые дома 1920–1930-х
 в) резиденции китайских промышленников Вэньфу (слева) и Вэньгуня Чжоу

ющей фактуру бетона (рис. 9б). Ю. Н. Кишик [2] отмечает влияние на представления местных архитекторов идей модернизма, нашедших выражение в новаторском подходе к формообразованию и отходу от практик эклектики, а также в стилизаторстве, связанном с произвольной переработкой традиционных архитектурных форм.

Напротив, высокий уровень сохранности объектов историко-культурного наследия отмечается в самом южном городском районе Даляня – Люйшуньюку. Специфика архитектурного ландшафта этой местности, более известной в русскоязычном научном дискурсе как город Порт-Артур, ранее уже рассматривалась автором на страницах журнала [8]. Поэтому в рамках данной статьи лишь кратко обозначим основные направления развития кварталов жилых домов и особняков, строившихся в русский, а затем японский период. Жилая застройка Люйшуньюку периода 1898–1905 года представлена несколькими монументальными зданиями резиденций и особняков русских военных начальников, расположенных локально на склонах понижающегося в сторону акватории холмистого рельефа и не образующих целостных кварталов (рис. 10а). В 1920–1930 годы в западной части Порт-Артура в современных границах ул. Сталина, Гуанжун и Уси сформировался квартал одно- и двухэтажных индивидуальных и многоквартирных жилых домов для солдат и офицеров японского гарнизона (рис. 10б). Сооружения выстроены в единой стилистике в основном по типовым проектам с использованием элементов западноевропейского зодчества. В целом застройка квартала отличается простотой и функциональностью. В качестве декора использованы узкие горизонтальные пояски и подкарнизные кронштейны, а также накладные элементы, имитирующие фахверковые конструкции, контрастирующие с открытой лицевой краснокирпичной кладкой стен, что, вероятно, является отсылкой к архитектуре квартала особняков Административного городка. В 1940–1941 году в западной части Порт-Артура были построены резиденции братьев Вэньгуя и Вэньфу Чжоу (рис. 10в). Уроженцы Люйшуня и представители китайской национальной промышленности занимались в городе развитием горнодобывающей, машиностроительной и ремонтной отраслей на северо-востоке Китая в противовес японской администрации. Резиденции

сохранились в границах кварталов современной среднеэтажной жилой застройки и в настоящее время заняты офисами различных организаций. Архитектура этих объектов является отражением влияния традиций русского и западноевропейского зодчества, транслируемых иностранными архитекторами и инженерами, на китайскую строительную практику того времени. Местные проектировщики и строители копировали и воспроизводили приемы моделирования объемов и отдельных элементов фасадного декора, не имея при этом базового понимания канонов и правил построения и соподчинения классических форм. В этой связи вполне закономерно и то, что непропорциональные детали, отсутствие симметрии внутри фрагментов фасадных композиций и некоторая карикатурность архитектурных решений стали приметой «китайской архитектуры в западном стиле», получившей распространение во многих регионах страны в первой половине XX в., находившихся в сфере иностранного влияния.

> Рис. 11. Современная частная застройка в районе бывшего курортного поселка Кашегавры.
Фото М. Базилевича

Расположение на территории района стоянок советского, а затем китайского военно-морского флота и особый милитаризованный статус Люйшуньюко, частично снятый в последние годы, имели положительное влияние на общий уровень сохранности объектов архитектурного наследия, в отличие от других городских районов Даляня, по большей части не утративших здесь свой аутентичный облик. В настоящее время на территории района, примыкающего к порту Люйшунь, установлены две зоны исторической застройки, включающей 35 объектов, поставленных на государственную охрану [9].

Охранные мероприятия и характер современного использования районов особняков. Первые шаги в сторону осмысленной политики в области охраны культурного наследия были предприняты властями города в 1985 году, когда решением Городского совета район Наньшань был объявлен «зоной защиты исторических объектов», что в дальнейшем позволило муниципалитету провести частичный ремонт и техническое обслуживание ряда жилых зданий [7]. Несмотря на снос и изменение облика ряда исторических зданий, застройка Наньшаня сохранила свой характер и внешний облик. В настоящее время в границах района создана продуманная система навигации с картами, указателями и информационны-

в Рис. 12.
Нереконструированная застройка по ул. Дунгуань.
Фото М. Базилевича

ми табличками, что облегчает знакомство с объектами архитектурного наследия, а центральная улица Фэнмин закрыта для движения автомобильного транспорта и оборудована под пешеходную зону.

Однако бесконтрольные реконструкции и снос исторически ценных объектов в других районах Даляня, за исключением, пожалуй, находящегося под контролем военных и закрытого для посещения Люйшуньюко, продолжались фактически до середины 2010 годов. Целенаправленное административное регулирование в этой области началось лишь в 2015 году с установлением для площади Чжуншань статуса историко-культурного района провинциального уровня. В 2016 году утверждение нового плана деятельности Министерства жилищного строительства КНР в сфере разграничения исторических и культурных районов и выработки стратегии работы с историческими зданиями способствовало выявлению отдельных объектов архитектурного наследия и созданию системы охранных зон в исторических районах во многих городах страны [7]. В следующем году Далянь был включен во вторую очередь пилотных проектов по комплексному городскому планированию, подразумевающему мероприятия по защите историко-культурного наследия города. В результате на уровне генерального плана были уточнены границы зон исторической застройки, включая территорию бывшего Административного городка (район моста Шэнли). В 2018 году началась подготовка «Плана защиты знаменитых исторических и культурных объектов г. Даляня», окончательно утвержденного к 2021 году вместе с Планом перспективного развития города до 2049 года и «Территориально-пространственным генеральным планом г. Даляня (2021–2035)» [10]. Данные программные документы регламентируют правительственные планы по развитию двух исторических городских районов, двух исторических мест, четырех исторических и культурных кварталов и 24 исторических и культурных живописных зон в Даляне. К 2022 году были опубликованы две партии перечня объектов историко-культурного наследия, включающие в общей сложности 76 памятных мест и 95 зданий, а также расширены и стандартизированы правила работы с данным типом застройки. Тем не менее специалисты Даляньского технологического универси-

тета [7] отмечают отсутствие целевого финансирования и участия общественности в популяризации и защите архитектурного наследия города, а также существующую нехватку практик, направленных на развитие культурного туризма и культурных коммуникаций.

За пределами охранных зон в настоящее время остается территория бывшего поселка Кашегавры. Текущее неудовлетворительное состояние построек, обладающих признаками объектов историко-культурного наследия, на фоне разрастающейся вокруг них современной частной застройки (рис. 11) приводит к неутешительному выводу о том, что они так и не будут сохранены. С 2010 года идет общественная дискуссия о необходимости признания ценности жилых домов, сконцентрированных вдоль ул. Фэнмин [11], однако с тех пор число потенциальных памятников архитектуры первой половины XX века значительно сократилось.

Безусловно, успешным примером восстановления практически полностью утраченной историко-культурной среды стала завершившаяся осенью 2024 года комплексная реконструкция одного из коммерческих кварталов в районе ул. Дунгуань. В результате координации муниципалитета и Бюро по защите культурного наследия были проведены ремонтно-реставрационные работы по восстановлению конструкций и фасадов исторических зданий, а также комплексное благоустройство территории, что позволило превратить некогда депрессивный район в привлекательный туристический и коммерчески рентабельный объект. Завершение второй очереди реконструкции, включающей пространство соседнего квартала, ожидается в 2028 году. О предшествующем реконструкции застройки можно судить по кварталу, расположенному на противоположной стороне улицы, где аналогичные объекты находятся еще в ветхом и аварийном состоянии (рис. 12).

Целостность восприятия историко-культурного ландшафта в настоящее время сохраняется в районе Люйшунькоу, где наиболее репрезентативным является участок застройки с северо-западной стороны от порта Люйшунь, фактически свободный от нового строительства, в то время как в кварталах с северо-восточной стороны бухты объекты архитектурного наследия перемежаются с современной жилой и общественной застройкой.

Заключение. Индивидуальная жилая застройка Даляня отражает череду исторических событий, происходивших в городе на разных этапах его развития. Длительное иностранное влияние, определившее европейский характер архитектурного ландшафта города, способствовало формированию представлений о качестве и комфорте жилья, нашедших выражение в строительстве несколько районов презентабельных особняков, многие из которых до сих пор используются по первоначальному назначению. Эклектика, царившая в архитектуре региона в первой половине XX века, оставила после себя множество выразительных объектов, а идеи модерна, сменившиеся с приходом японских архитекторов мотивами западной классической архитектуры, в жилой застройке продолжали сохраняться на уровне формотворческой свободы и объемно-планировочных решений, отражающих функциональную и конструктивную целесообразность построек.

Литература

1. Лешошко, С. С. Польско-русский архитектор Казимир Сколимовский (1862–1923) на фоне эпохи // *Polska – Rosja: sztuka i historia* / Eds. Jerzy Malinowski & Irina Gavrash. Vol. III. – Warszawa–Torun, 2014. – С. 358–367.
2. Кишик, Ю. Европейский модернизм на Ляодунском полуострове / Белорусский союз архитекторов – URL: <http://bsa.by/news/BUA/evropeyskiy-modernizm-na-lyaodunskom-poluostrove> (дата обращения: 07.02.2025).

3. Глатоленкова, Е. В. Административный городок города Даляня: район особняков // *Новые идеи нового века*. – 2020. – № 1. – С. 144–150.

4. Крадин, Н. П. Русские города в Китае // *Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока* : Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке: Сборник научных статей / Под ред. Н. П. Крадина ; Предисл. от ред.-ра. – Хабаровск : Магеллан, 2002. – С. 109–142.

5. 南山—“贵族大连”的最后一抹记忆 (Наньшань – последнее воспоминание о «Благородном Даляне») / *China Gate* – URL: <https://www.wenxuecity.com/blog/201507/62877/3115.html> (дата обращения: 07.02.2025).

6. 大连境内老街。 凤鸣街 (Старые улочки Даляня. Улица Фэнмин) / Baidu – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%87%A4%E9%B8%A3%E8%A1%97/12774205> (дата обращения: 07.02.2025).

7. Zhang Hongchi, Wang Fenglin, Guo Fei, Cai Jun, Dong Jing. Urban built heritage protection and realistic dilemmas: the development process, protection system, and critical thinking of historic districts in Dalian Built Heritage No 7. – 2023. – pp. 1–20.

8. Базилевич, М. Е. Историческая застройка района Люйшунькоу в Даляне // *Проект Байкал*. – 2025. – № 1 (83). – С. 148–154. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/83.2501

9. Yu, Fuye. Conservation and utilization of historical and cultural heritage in Lvshunkou District, Dalian. *China Ancient City* 12 (2010). – P. 53–57.

10. Dalian Natural Resources Bureau. *Dalian City Land and Space Master Plan (2021–2035)*, 2021.

11. 王晨。拯救凤鸣街 (Ван Чэнь. Спасти улицу Фэнмин) – URL: https://zqb.cyol.com/content/2011-01/05/content_3474736.htm (дата обращения: 07.02.2025).

12. Альбом сооружений и типовых чертежей Китайской Восточной железной дороги : 1897–1903. – Москва : Худож. фототип. Н. Фишера, 1904. – 354 с. : черт., карт.

References

Album sooruzhenii i tipovykh chertezhei Kitaiskoi Vostochnoi zheleznoi dorogi: 1897-1903 [Album of structures and standard drawings of the Chinese Eastern Railway: 1897-1903]. (1904). Moscow: N. Fischer's Art Printing House.

Bazilevich, M. (2025). Historical development zones in the Lushunkou district of Dalian. *Project Baikal*, 22(83), 148-154. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2501>

Dalian Natural Resources Bureau. (2021). *Dalian City Land and Space Master Plan (2021–2035)*.

Glatolenkova, E. V. (2020). The administrative town of Dalian: The mansion district. *New ideas of the new century*, 1, 144-150.

Kishik, Y. (n.d.). *Evropeiskii modernizm na Lyaodunskom poluostrove [European modernism on the Liaodong Peninsula]*. Belarusian Union of Architects. Retrieved July 2, 2025, from <http://bsa.by/news/BUA/evropeyskiy-modernizm-na-lyaodunskom-poluostrove>

Kradin, N. P. (Ed.). (2002). *Russkie goroda v Kitae [Russian cities in China]*. In *Architecture of Eastern Siberia and the Far East: Vol. 1. Russian cities in the Far East: A collection of scientific articles* (pp. 109-142). Khabarovsk: Magellan.

Levoszko, S. S. (2014). *Polsko-russkii arkhitektork Kazimir Skolimovskii (1862-1923) na fone epokhi [Polish-Russian architect Kazimir Skolimovsky (1862-1923) against the background of the epoch]*. In J. Malinowski & I. Gavrash (Eds.), *Polska – Rosja: sztuka i historia* (Vol. III, pp. 358-367). Warszawa–Torun.

The city of Nanshan is the last memory of the “Noble Dalian”. (2015). China Gate. Retrieved July 2, 2025, from <https://www.wenxuecity.com/blog/201507/62877/3115.html>

The old Streets of Dalian. Fengming Street. (n.d.). Baidu. Retrieved July 2, 2025, from <https://baike.baidu.com/item/%E5%87%A4%E9%B8%A3%E8%A1%97/12774205>

Wang Chen. (2011). *Save Fengming Street*. Retrieved July 2, 2025, from https://zqb.cyol.com/content/2011-01/05/content_3474736.htm

Yu, Fuye. (2010). Conservation and utilization of historical and cultural heritage in Lvshunkou District, Dalian. *China Ancient City*, 12, 53–57.

Zhang Hongchi, Wang Fenglin, Guo Fei, Cai Jun, & Dong Jing. (2023). Urban built heritage protection and realistic dilemmas: the development process, protection system, and critical thinking of historic districts in Dalian. *Built Heritage*, 7, 1–20.